

Меня зовут Марина, мне 19 лет. Я студентка. Училась не плохо, но не отличница конечно.

Итак пришла пора летней сессии, предстояло сдать пять экзаменов и зачет за две недели. По началу я кое-как сдавала. Оставался последний экзамен. Я за него как-то не переживала, поскольку преподаватель был моим соседом (жил в соседнем подъезде) и я думала что три он мне поставит точно. Придя в день экзамена в институт, я увидела своих настороженных одноклассников, которые всё чего-то учат.

Я спросила у своей подружки Наташи: — «Что случилось?»

— «Да что-то Петрович не в духе, спрашивает всё»

Тут из аудитории вышел наш отличник. На вопрос «Ну как?» он с грустью ответил «Четыре...» «Поскольку никто не хотел заходить, пошла я, взяла билет и села готовиться. Как часто бывает одного вопроса из билета в шпаргалках я не нашла и пришлось что-то вспоминать и придумывать. Когда очередь отвечать дошла до меня, пошла отвечать. Прочитав что написала, он начал задавать дополнительные вопросы, на которые ответить я не смогла.

«Ну что Марина — два?!» — сказал Николай Петрович.

После экзамена все кто не сдал (шесть парней и я) зашли в кабинет что бы узнать как и когда можно исправить. В итоге мальчики согласились помочь ему с подъемом мебели в квартиру, а я согласилась помочь с уборкой. Вообще Николай Петрович был солидным мужчиной, немного за пятьдесят, но выглядел лет на сорок пять, за счет того что постоянно держа себя в форме, несколько лет разведен.

В назначенный день я поднялась к его квартире и позвонила в дверь. Дверь открыл Николай Петрович и пустил меня в квартиру. Он стоял в домашних тапочках и в халате.

— «Здравствуйте. А что мальчики еще не пришли?» — спросила я.

— «Они уже ушли. Машина приехала раньше и я их уже отпустил. Да ты проходи не бойся, и не разувайся, всё равно грязно» — сказал Николай Петрович.

Это была двух комнатная квартира, хорошо отделанная. Пройдя в квартиру он сказал, что надо протереть в зале пыль и помыть полы. Я принялась за работу, а он сел на диван и включил телевизор. Протерев пыль, я уже хотела пойти за ведром воды, что бы помыть полы.

— «Марин, протри пожалуйста вон те полки на стене, где медали и кубки» — остановил меня Николай Петрович.

Поскольку они были высоко, он принес мне табуретку и предложил меня поддержать. Я встала на табуретку, а он подошел сзади и взял меня за талию. Табуретки мне не хватало и я начала тянуться, чтоб протереть дальний угол полки. И в этот момент я почувствовала как его руки уже не держали меня, а гладили во всю мою попку, обтянутую джинсовыми бриджами. Немного смутившись я быстренько до протерла полку и спрыгнула с табуретки. Вообще я была довольно привлекательной девушкой, с небольшой грудью, с длинными мелированными волосами, длинными ногами и аккуратной попкой.

Сделав вид, что ничего не произошло, я пошла за водой, чтоб помыть полы, а Николай Петрович снова сел на диван. Швабры в квартире не оказалось и я стала руками мыть полы. Я немного смущалась, потому что от того что я ползала по полу то на корточках, то на коленях, мои и без того узкие штанишки ещё больше обтягивали мои ягодица, на которые пристально смотрел мой учитель.

Когда я уже домывала, он поднялся и пошел на кухню, сказав что пойдет приготовить что-нибудь перекусить, потому что голодную он меня не отпустит. Я домыла полы, помыла руки, умылась сама и вошла на кухню где уже было все готово. Николай Петрович предложил мне сначала немножко выпить вина. Я согласилась. Мы выпили, поели и он предложил помыть посуду, на что я любезно согласилась. Всё это время он сидел рядом и смотрел на меня. Когда я уже заканчивала он встал, подошел ко мне и положив руки мне на плечи сказал: «Спасибо Маришка! Ты хорошо потрудились сегодня и я конечно поставлю тебе три, но...» В этот момент его руки начали спускаться вниз по моему телу и обняв меня начал целовать меня в шею.

— «Что вы делаете?» — испугалась я.

— «Ничего... , ты же ведь хочешь получить хорошую оценку экзамен»

Он крепко прижал меня к себе и я почувствовала как об мою попку трётся, находящийся под халатом член. Одна его рука начала мять мою грудь, а вторая начала опускаться к замочку на бриджах. Я бросила посуду и начала пытаться вырваться. Но учитель был намного сильнее меня. Он подхватил меня на руки и понес в комнату. Вторая комната оказалась спальней, посередине которой стояла большая кровать с кованными спинками. Он положил меня на нее спиной, а сам взяв лежащий рядом ремень, сел на меня сверху и начал связывать мне руки. Я начала кричать, плакать и пытаться скинуть его с себя. Он привязал мои руки к кровати, чтобы я не могла встать.

«Ну что ты кричишь, всё равно тебя никто не услышит».

Он взял шарик-кляп и, поместив его у меня во рту, плотно застегнул ремешки на затылке. Учитель начал целовать меня в шею плавно спускаясь ниже. Расстегнув рубашку и лифчик (у меня грудь небольшая, но прекрасной формы, а соски всегда сексуально торчат) Николай Петрович впился в мою грудь и начал ласкать ее, полизывая и легонечко покусывая соски. Все это время я плакала и пыталась сопротивляться. Спускаясь всё ниже он добрался до замочка на штанишках, быстренько расстегнул и, задрвав мне ноги кверху, разом стянул с меня их вместе с трусиками. Взору открылся аккуратно побритый лобок со светло-русой вьющейся полоской. Я сжалась.

«Расслабься. Считай что это дополнительный вопрос на экзамене и ты должна мне на него ответить» — с улыбкой сказал Николай Петрович.

Его ладонь продралась между девичьих ног... Он ощутил мягкую киску и стал водить ладонью между половых губ, тереть клитор... В мыслях я уже понимала что другого выхода нет и начала пытаться расслабиться. Николай Петрович ласкал своими пальцами мою киску... через какое то время я все таки начала расслабляться и появились соки. Теперь рука почувствовала себя хозяином положения. Она по-хозяйски отправила «своих пальцевых делегатов» в мою щелку. Они добросовестно отнеслись к своей работе: вскоре бедра окончательно раздвинулись. Поиграв языком с моей киской Николай Петрович поднялся, посмотрел на меня. Я уже лежала закрыв глаза, прикусив губу и сладко постанывала.

— «Ну что Маришка, надеюсь ты теперь будешь послушной студенткой»

— «Угу» — промычала я.

Он вытащил кляп из моего рта, развязал руки и, распахнув халат, лег рядом. Я понимала чего он ждет и немного придя в себя, я поднялась и увидела огромный стоящий член (по сравнению с тем, что у моего парня). Он был за 20 см в длину, толстый с большой багровой головкой. Я и не могла представить, что у мужчины в возрасте может быть такая эрекция.

Наверное у него давно не было девушки, подумала я, потому что его яички или нет скорее яйца были также огромными от имеющейся в них жидкости.

— «Как тебе мой дружок? Хочешь его?»

Я молча села у него между ног и обхватила своей рукой его достоинство. Нагнувшись я поцеловала его головку и начала ее облизывать. Взяв его в рот, я услышала сладкий стон от своего учителя. Губки, тугим колечком обхватив член, стали скользить вверх-вниз по стволу. Николай Петрович положил мне ругу на голову начал откровенно ебать меня в рот, пытаюсь засунуть своего зверя все глубже. Я начала давиться и он остановился, протянул мне, лежащий на прикроватной тумбочке, презерватив. Натянув его он приказал мне сесть на него. Взяв его в руку я начала направлять его себе в щелку. Сев на него на половину, я остановилась, поскольку таких размеров она еще знала.

— «Как же у тебя хорошо...» простонал Николай Петрович и начал медленно во мне двигаться.

Он пытался мне засадить на всю длину, но я боялась и не позволяла этого сделать. Тогда он перевернул меня на спину, раздвинул ноги и с размаху вошел в меня. Я вскрикнула, от резкой боли, у меня опять потекли слёзы, но он не останавливаясь начал только ускоряться. Хорошо, что это продолжалось не долго. Он вынул его из меня, и, только сняв презерватив, со стонами разрядил на меня свое орудие. Я лежала вся в его сперме и он, поцеловав меня, предложил пройти в ванну. Глазами я ответила ему согласием. Тогда он взял меня на руки и отнес меня туда. Включив душ, он встал вместе со мной в ванну и начал меня мыть. Смыв своё семя, Николай Петрович взял гель для душа стал нежно намыливать меня своими руками. Он гладил мою грудь, живот, попку, а я намыливала его гениталии и в это время я почувствовала сладостное чувство внизу живота. И когда он повернул меня к себе спиной, чтобы намылить мне спинку, я прижалась попкой к его члену и начала вилять.

Николай Петрович замер. Я не останавливалась. Почувствовав боевую готовность его органа, я взяла его в руку, прогнулась и направила его себе в киску. Учитель стоял не шевелясь и я сама насаживалась на него. Это всё больше и больше заводило меня, кроме того боли от его размеров я больше не ощущала.

— «Ооооо... Николай Петрович... трахните меня...» — вырвалось у меня изо рта и я облокотилась на стену.

— «Смотрю ты хочешь еще улучшить свою оценку...» сказал учитель и взяв меня за попку начал двигаться во мне. Сначала медленно, настолько, что каждый раз я ощущала весь его путь внутри себя, что приводило меня в восторг. Но через некоторое время я ощутила непреодолимое желание ускориться, так что на его движения я отвечала встречным. Он понял меня и стал двигаться быстрее. Я чувствовала, как его пальцы сжимаются на бедрах и чуть притаскивают меня к нему. Его яйца бились об мой клитор и я почти плакала от удовольствия, но все еще не кончала. Мне не хотелось, чтобы се это кончилось, но и выдержать я больше не могла. Я закусывала губы и временами проваливалась в обморок на короткие мгновения. И вот, он вдруг стал двигать моими бедрами, словно натягивая меня на себя и сам двигался, Я чуть дернула бедрами, и волна оргазма накрыла меня. Я кончила несколько раз, задрожав всем телом. Почувствовав это он вынул из меня свой член, повернул меня к себе лицом и поставил на колени. Ничего не понимая, я без слов заглотнула его головку и начала яростно сосать. Одной рукой я ему надрачивала, а другой мяла яички.

— «Ммммм... Маришка... что ж ты творишь?!» промычал Николай Петрович.

Я ускорила и через мгновение почувствовала, как его член начал пульсировать. Николай Петрович задрожал, захрипел и я почувствовала, как мне в горло вдарили первые потоки спермы. Я вынула его изо рта продолжая дробить. Он бурно кончал, заливая мне все лицо своим семенем. Я слизала остатки жидкости на его члене, после чего он поднял меня с колен, поцеловал и еле шепотом сказал: «Спасибо дорогая!»

Он меня вымыл и сказал идти в комнату, поскольку я уже еле стояла на ногах. Зайдя в комнату я без сил плюхнулась на кровать. Николай Петрович пришел минут через 10 с бутылкой вина, бокалами и моей зачеткой, где радостно вывел мне пятерку.

— «Такое дело надо обмыть» сказал учитель.

Мы выпили, поговори о жизни.

— «Ты сегодня много работала, устала. Может тебе расслабляющий массаж сделать?» — спросил Николай Петрович.

Я не отказалась и легла на живот и расслабилась. Учитель взял из тумбочки крем, нанес себе на ладошку и начал массировать мне шею, плечи. Он делал мне очень приятно. Он гладил мне спинку, бёдра, ножки, икры, ступни. Возвращаясь обратно он немножко раздвинул мне ножки, чтобы по массажировать внутреннюю сторону ног. Дойдя до ягодиц, он нанес еще немного крема и сконцентрировался на них. Как бы нечаянно он дотрагивался до моей киски и колечка ануса. Хоть у меня и не было сил, я начала снова заводиться и начала подмахивать и вилять попойкой. Увидев это Николай Петрович улыбнулся, раздвинул мне еще немножко ноги, приподнял мою и попку и стал уже языком массировать мои органы. Моя киска не заставила себя долго ждать и вскоре потекла. Но он не спешил со мной расправляться. Он широко раздвинул мои ягодицы и стал языком проникать в мою попку.

Я стонала и мычала во всю. Мне ни когда ещё так не делали. Нанеся на колечко ануса капельку крема, учитель стал пальчиком ее размазывать и очень быстро оказался у меня в попке. Я попыталась слезть с пальца, но у меня ничего не получалось. Учитель продолжал хозяйничать, но когда он попытался просунуть туда второй палец, я не выдержала и взвизгнула, глаза были опять на мокром месте.

— «Не надо пожалуйста, у меня никогда его не было...» — взмолилась я.

— «Ну надо же когда-то попробовать» — ответил Николай Петрович.

— «Я не хочу»

— «Хорошо, оставим ее на следующий раз, но тогда...»

Он вытащил из меня пальцы и отстранился. Я лежала в той же позе и не видела, что он делает. Услышала только скрип тумбочки. После чего я почувствовала, что Николай Петрович одной рукой раздвинул мне половые губы, а другой что-то туда начал просовывать и проталкивать (потом он сказал мне, что это была свечка, чтоб я не залетела от него). Он расположился сзади, между ног, и погладил своим членом мою промежность. Потом шлепнул по моей попке. Он вошел и начал трахать меня размеренно, то задерживаясь у входа во влагалище, то проникая на всю глубину, ударяя яйцами о мой клитор. Я кончила первый раз почти сразу, и от моих соков его хуй стал хлюпать внутри меня, тогда он сдвинул мои ноги поближе и продолжил ебать. Минут через пятнадцать я уже чуть ли не орала от удовольствия. Через пару минут усиленной скачки мое тело затряслось, и он замер на секунду и из его члена стала извергаться сперма. Я чувствовала как мои половые губки еще плотнее сжали пульсирующий член.

И вдруг я ощутила как во влагалище выстрелили первые струи его спермы, как они

разливаются заполняя узенькое влагалище. От такого я кончила еще раз. А Николай Петрович все кончал и кончал (хотя это был не первый сегодняшний акт). Спермы было много. Когда он начал вынимать свой еще стоящий член, я сказала:

— «Не вынимай, дай насладиться»

Так мы пролежали еще пару минут. Я чувствовала как из киски вытекает не поместившаяся сперма. Поласкав мое тело еще немного, он наконец вынул свой уже увядший орган.

— «Молодец, Мариночка, ты очень прилежная студентка»

Он похлопал меня по попке и вышел из комнаты. Повалявшись где-то с полчаса в блаженстве и усталости я встала. На тумбочки увидела открытую пачку интимных салфеток. Стерев с себя остатки спермы я оделась и вышла из комнаты. Николай Петрович в халате сидел на диване и смотрел телевизор.

— «Отдохнула?» — спросил он.

— «Немного»

— «Спасибо за твою помощь. На сегодня я тебя отпускаю, ты честно заработала свою оценку. Я думаю, ты способна учиться на круглые пятерки, если будешь умничкой.»

Я молча забрала зачетку и ушла